

УДК 159.9

Маскулинность и фемининность в представлениях современной молодежи

Воропай Елена Викторовна

Аспирант,
кафедра психологии личности и общей психологии,
Кубанский государственный университет
350040, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: jewo@mail.ru

Аннотация

Изучение гендерной идентичности молодежи определено необходимостью ее изучения в условиях размытых социальных ориентиров современного российского общества, которое характеризуется изменением ценностно-нравственных ориентаций в сфере отношений между мужчиной и женщиной. В статье проблема гендерной идентичности рассматривается как фактор и механизм адаптации личности в контексте представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующих понятиям «мужское/маскулинное» и «женское/фемининное». Ценностно-личные и мировоззренческие трансформации представляют особый интерес при рассмотрении гендерного аспекта, изучении гендерной идентичности как фактора развития современной молодежи. Результаты исследования позволили определить основные направления психологической работы направленной на поддержку личности, на снижение поляризации внутри личности, в сфере гендерных отношений в образовании, профессиональной деятельности, семье. Данное исследование создает основы для психологической работы с личностью, находящейся в кризисе реализации гендерной идентичности.

Для цитирования в научных исследованиях

Воропай Е.В. Маскулинность и фемининность в представлениях современной молодежи // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 6А. С. 5-15.

Ключевые слова

Гендер, гендерные исследования, гендерные стереотипы, фемининность, маскулинность.

Введение

Вопросы, связанные с особенностями пола человека и его психологическими различиями, в последнее время входят в число наиболее обсуждаемых. Набор гендерных характеристик личности представляет собой многофункциональный организм, состоящий из гендерной идентичности, маскулинных и фемининных черт личности, стереотипов и установок, связанных с неоднозначными формами и моделями поведения. Результаты исследований в области гендерной психологии с очевидностью приводят к выводу, что особенности мужской и женской полоролевой идентификации специфически отражаются на положении человека в его личной и профессиональной судьбе. Новизна работы заключается в определении гендерных стереотипов в социальном обществе переходного периода. Предметом нашего исследования являются личностные гендерные стереотипы и их особенности у современной молодежи. Объектом исследования – группа студентов из 30 человек. Методологической основой исследования является гендерный подход, направленный на анализ гендерных характеристик личности, психологических аспектов межполовых отношений и последствий половой дифференциации и иерархичности. Обращение к категории идентичности, по мнению И.С. Клециной, открывает возможность увидеть «механизмы связи между внутриличностной и социокультурной обусловленностью действий в ситуациях социального взаимодействия, понять противоречивость групповых и личных начал в человеке» [Клецина, 1998, 189]. Гендерная идентичность — одна из базовых характеристик личности. Она формируется в результате психологической интериоризации мужских или женских черт, в процессе взаимодействия Я и других, в ходе социализации [Клецина, 2004, 72].

Литературный обзор

В настоящее время гендерные исследования широко проводятся во всем мире, такими учеными как (Ф.Л. Джеймс, К. Хорни, К. Уэст, С. Фаррел, Т.С. Баранова, Ю.Е. Алешина). Анализ литературы, посвященной, собственно, гендной проблематике, позволяет сделать вывод о разносторонности проведенных исследований. Изучались полоролевые стереотипы [Агеев, 1987], гендерная социализация, [Клецина, 2004], психофизиология мужчины и женщины [Ильин, 2006, 117], самоактуализация личности в профессии - гендерный аспект [Ожигова, 2006], гендерные установки [Каган, 1989], гендерная психология лидерства [Бендас, 2006, 137]. Гендерная идентичность – осознание себя связанным с культурными определениями мужественности и женственности. Гендер не зависит только от пола, а является результатом построения гендерных идентичностей. Также понятие гендерная идентичность аналогично понятию половая идентичность (гендер – понятие не столько биологическое, сколько социокультурное). Половая идентичность может быть описана с точки зрения особенностей самовосприятия и самопредставления человека в контексте его сексуального поведения в структуре гендерной идентичности. Таким образом, идентичность является наиболее чувствительной частью процесса социализации, очень остро реагирующей на все изменения, происходящие в обществе. Среди многих факторов, участвующих в формировании ядра гендерной идентичности: физиологические и биологические силы, психологические факторы, объектные отношения, функции Эго и когнитивные способности. И.С. Кон полагает, что и «пол, и гендер являются системами условных обозначений, которые формируют определенный порядок отношений между людьми, их отношение к различным проявлениям сексуальности, а

также определяют формы представления себя другим людям в разнообразных практиках социального взаимодействия» [Кон, 2009, 771]. Также понятие гендерной идентичности нельзя рассматривать в отрыве от таких понятий как маскулинность – это совокупность психологических свойств, традиционно предписываемых мужчинам – доминантность, напористость, независимость, рациональность и т.д. – и фемининность – совокупность качеств, которые традиционно предписываются женщинам – мягкость, уступчивость, эмоциональность, способность к эмпатии и др. По мнению Л.В. Поповой «маскулинность и фемининность не только дифференцированы, но выстроены иерархично при доминирующей роли маскулинности» [Попова, 1996, 92]. Ш. Берн считает, что «разделение людей на мужчин и женщин является центральной установкой восприятия нами различий, имеющих в психике и поведении человека» [Берн, 2007, 34].

Результаты исследования и их обсуждение

Выборку исследования представили 30 студентов в возрасте от 17 до 18 лет (15 девушек и 15 юношей). В качестве методик исследования использовались: опросники: «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда, С. Бэм «Маскулинность-фемининность», тест Лири (модифицированный отечественными учеными Ю.А. Решетняк и Г.С. Васильченко), методика исследования самооценки личности С.А. Будасси.

Опросник «Кто Я?» Разработан представителями интеракционистской ориентации М. Куном и Т. Макпартлендом. Цель опросника: выявить роли гендерных характеристик в структуре «Я-концепции» личности; изучить содержательные характеристики идентичности личности. Отвечая на вопрос «Кто Я?» респондент указывает роли и характеристики-определения, с которыми он себя соотносит, идентифицирует, то есть социальным статусом и теми чертами, которые, по его мнению, связываются с ним. Данные теста «Кто Я?» обрабатывались с использованием метода контент-анализа. При использовании данного метода практические задания, выполняемые студентами, сочетались с процессом саморефлексии и обсуждением теоретического материала. Обобщенные параметры исследования представлены в таблице №1.

Таблица 1 - Результаты изучения характеристик в структуре «Я-концепции» личности

Пол	Семейные роли	Профессиональные роли	Другие социальные роли	Феминные характеристики	Маскулинные характеристики	Нейтральные характеристики	Количественные значения
Ж	10,9	5,2	11,2	8,8	6,4	7,2	49,7%
М	6,3	6,8	10,4	3,2	12,2	11,4	50,3%
	17,2	12	21,6	12	18,6	18,6	100%

Из таблицы наглядно видно, что изучение характеристик в структуре «Я-концепции» личности, показало, что в самоописаниях студентов наиболее часто встречались следующие ответы: (17.2%) семейные и межличностные роли: «я – дочь, сестра, будущая жена, мать, племянник, сын, друг»; (12%) профессиональные роли: «я – студентка, бизнес-леди, волонтер, сотрудник агентства, предприниматель, исследователь» (21.6%), другие социальные роли: «я – гимнастка, певица, боксер, спортсмен, рыболов, охотник, писатель» (12%), фемининные характеристики: «я – впечатлительная, обидчивая, прилежная, участливая, доброжелательная, приветливая, бережливая, хорошая хозяйка, чувствительная, люблю уступать, ласковая,

мечтательная»(18.6%), маскулинные характеристики: «я – смелый, сильный, решительный, храбрый, достигающий намеченной цели, самостоятельный, независимый, агрессивный, мстительный» (18.6%), нейтральные характеристики: «я – добрая, веселая, красивая, душа компании, преданный, опрятный, шутник, романтик». В самоописаниях испытуемых в большинстве ответов наблюдалось наибольшее количество маркированных самоопределений, указывающих на то, что гендерная идентичность занимает ведущее место в структуре «Я-концепции» личности, присутствует характеристика, напрямую обозначающая свою половую идентификацию. Респонденты описывали свою половую принадлежность в конкретных словах, имеющих определенное эмоциональное наполнение «красивая девушка», «брутальный мужчина», причем порядок ее упоминания был в числе первых трех характеристик, что говорит о значимости этой характеристики в структуре «Я-концепции» личности, что составляет (5,1% из них у девушек 1,2%, у юношей 1,35%). Результаты изучения особенностей характеристик в структуре «Я-концепции» личности студентов представлены на рис.1.

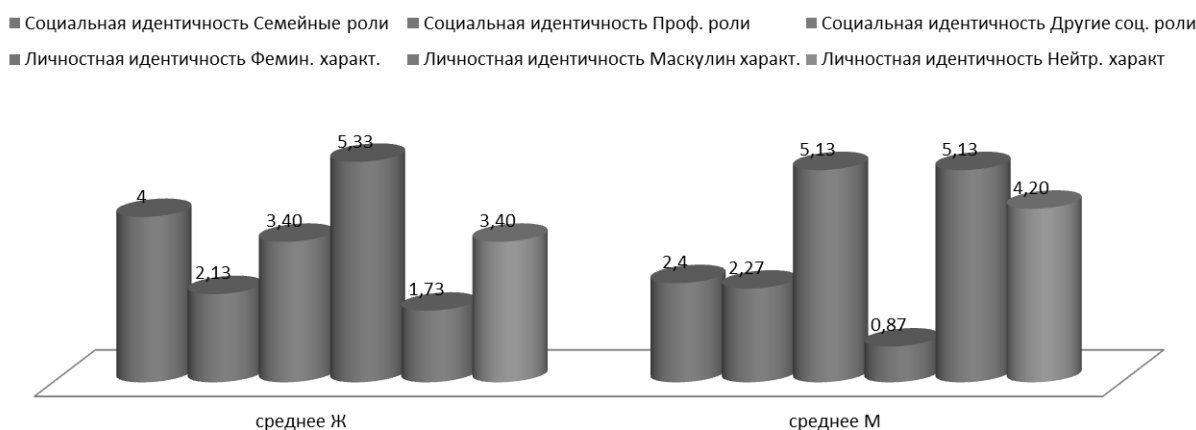

Рисунок 1 - Результаты исследования особенностей «Я-концепции»

По результатам исследования достоверность отличий $p \leq 0,05$, статистически достоверно отличается самопрезентация юношей и девушек по количеству самоописаний (0,85 у юношей и 0,115 у девушек, $p < 0,05$), то есть представления о себе у девушек характеризуются большей дифференцированностью, что обусловлено более высоким уровнем рефлексии (0,47 у юношей и 0,71 у девушек, $p < 0,05$). Результаты обследования выявили, что у девушек семейные роли и фемининные характеристики доминируют над профессиональными (1,6%) и маскулинными (4,46%). У юношей маскулинные и профессиональные характеристики преобладают над семейными (0,14%) и фемининными (3,4%), что позволяет всех выше перечисленных отнести к числу людей, чье самоопределение совпадает с тем, которое считается в обществе гендерно-соответствующим. В остальных ответах, что составляет (3,9% из них у девушек 1,05%, у юношей 0,9%) были выявлены признаки критического отношения к своей половой идентичности «особь мужского пола», «человек женского пола», «биологическое существо», внутреннее неблагополучие «очень некрасивая девушка», «непривлекательный парень». В их ответах пол упоминался в конце списка, а наиболее представленными являлись категории других социальных ролей и нейтральных характеристик. Наличие и прямого, и косвенного вариантов эмоционально-положительного обозначения своего пола, у большинства респондентов, говорит о сформированности позитивной половой идентичности, принятии своей

привлекательности как представителя пола, и позволяет делать благоприятный прогноз относительно успешности установления межличностных контактов с другими людьми. А отсутствие обозначения пола в самоописаниях у испытуемых указывает на несформированность половой идентичности, наличием кризиса идентичности в целом. Студенты оценивали себя и других на основе представлений о том, какими должны быть мужчины и женщины. В соответствии с гендерными стереотипами маскулинности-фемининности мужчины, по их мнению, должны быть сильными, прогрессивными, ответственными, интеллектуальными, а женщины – заботливыми, нежными, сочувствующими, умеющими уступать. В соответствии со стереотипами о ролевых предназначениях мужчин и женщин, создавшимися у студентов, предполагается, что для женщин главными социальными ролями являются семейные роли, а для мужчин – профессиональные.

Для определения гендерных различий и выявления выраженности типов личности (фемининный, маскулинный, андрогинный) был использован опросник С. Бэм «Маскулинность-фемининность». На рис.2-3 представлены результаты обследования.

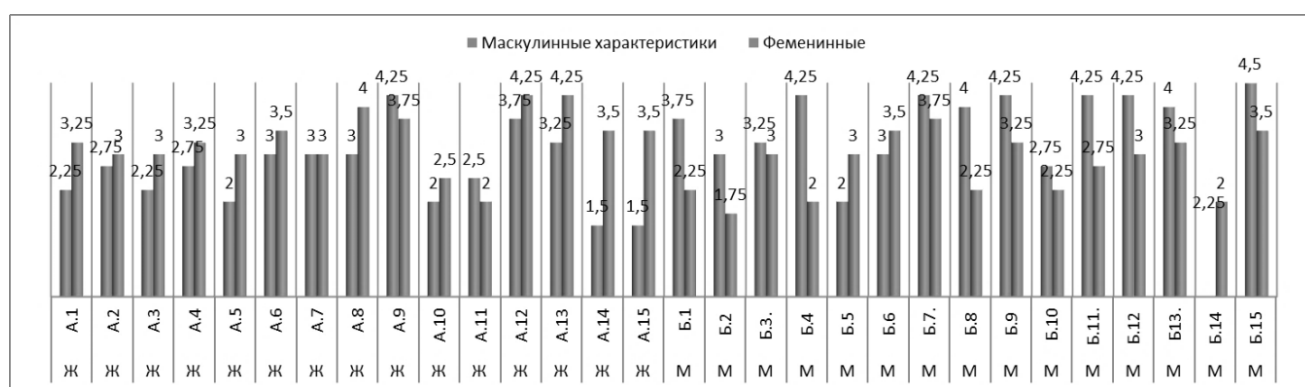

Рисунок 2 - Определение гендерных различий

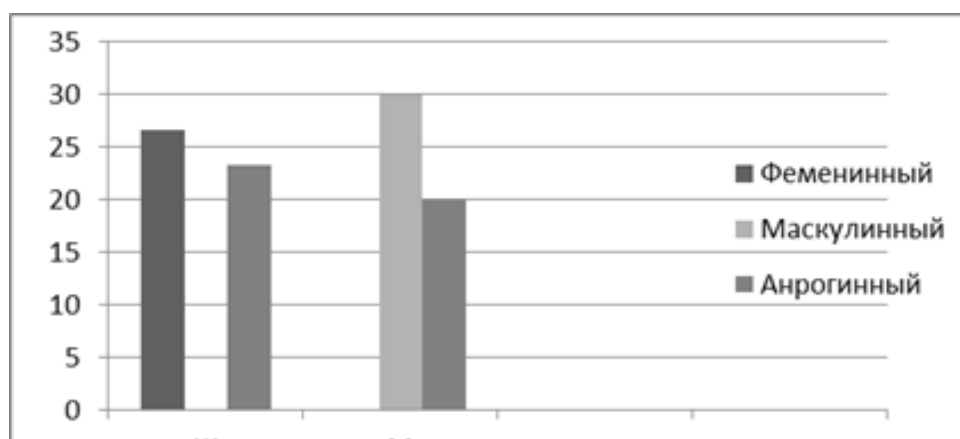

Рисунок 3 - Выраженность маскулинных и фемининных черт по итогам опросника половых ролей С. Бэм, в (%)

Согласно полученным результатам, маскулинный тип личности (IS меньше -1) показали 9 юношей (30%), фемининный тип личности 8 девушек (IS больше +1) 26,67 %, андрогинность (IS от -1 до +1) выявлена у 13 человек (43,33%), из них 7 девушек (23,33%), 6 юношей (20%). Ответы испытуемых подтвердили результаты первого тестирования. Они

продемонстрировали подверженность стереотипам фемининности и маскулинности. В процессе совместного обсуждения со студентами результатов и итогов тестирования обращалось внимание на данные о более высоком уровне социально-психологической адаптированности лиц с андрогинным типом личности, то есть с высокой способностью варьировать поведение в зависимости от ситуации, помогающей в стрессовых ситуациях, способствующей достижению успехов в различных сферах жизнедеятельности.

В нашем исследовании применялся тест Лири в модификации Ю.А. Решетняк и Г.С. Васильченко. Этот тест многоаспектен и направлен на изучение различных личностных особенностей, в том числе на выявление степени выраженности маскулинных и фемининных характеристик в структуре личности. Основной упор при обработке результатов делался на сравнение значений, отражающих представления о личном уровне развития маскулинных и фемининных характеристик личности (Я-реальное), и желаемом уровне выраженности этих характеристик (Я-идеальное). Количество набранных баллов девушками представлено на рис.4-5, юношами на рис. 6-7.

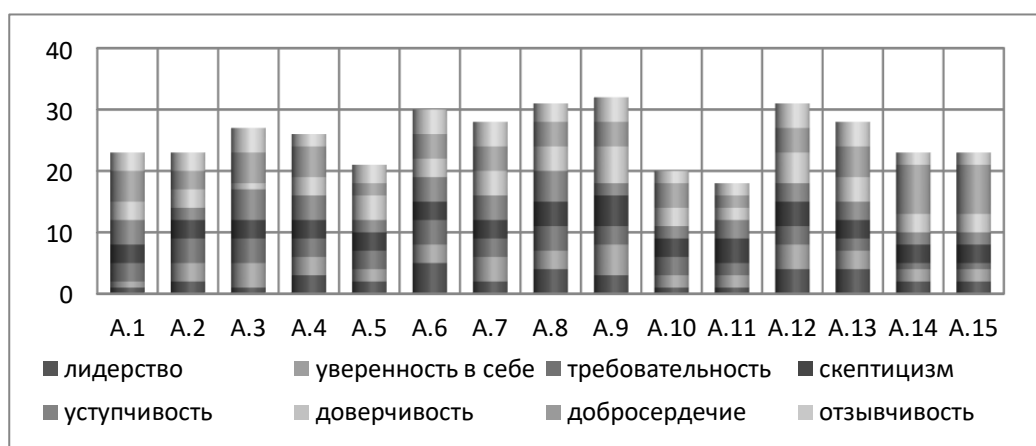

Рисунок 4 - Я-реальное (девушки)

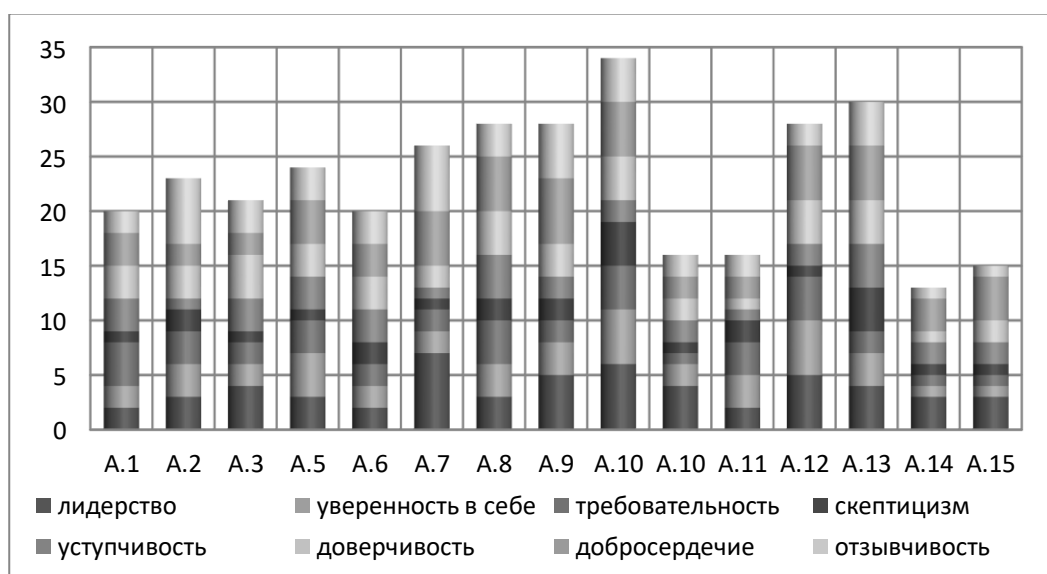

Рисунок 5 - Я-идеальное (девушки)

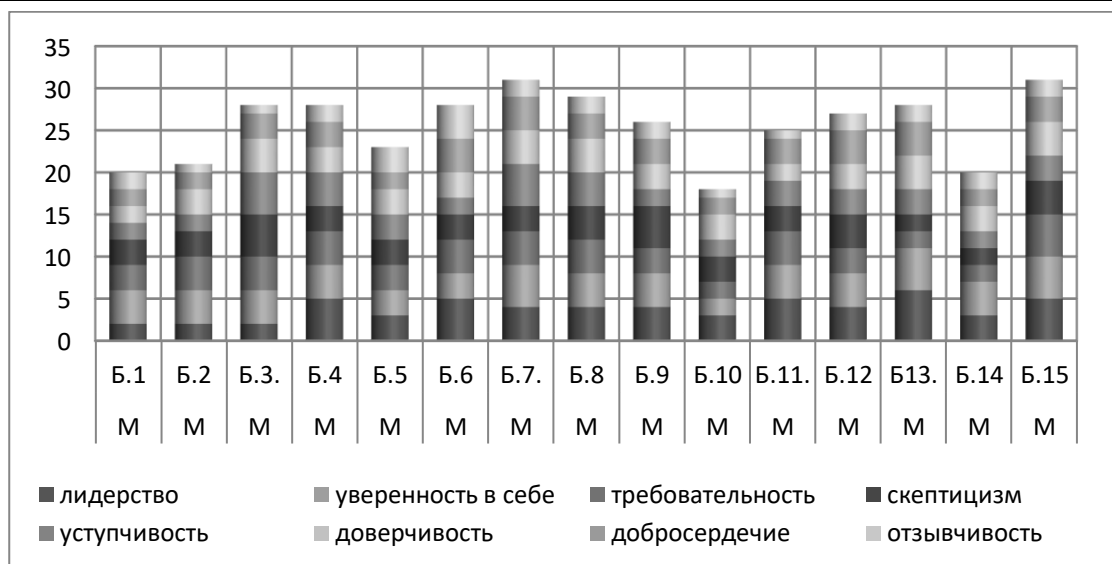

Рисунок 6 - Я-реальное (юноши)

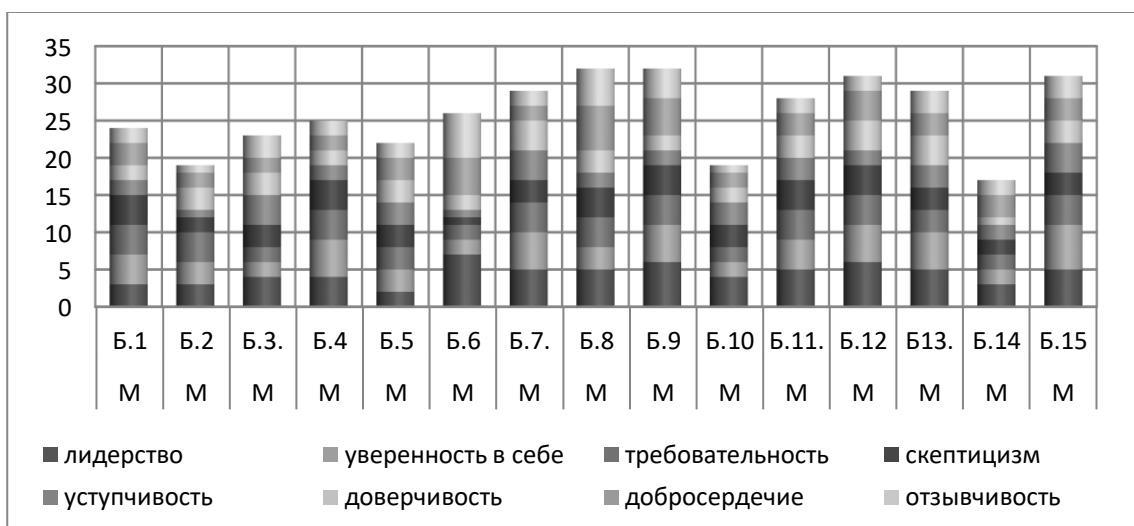

Рисунок 7 - Я-идеальное (юноши)

Сопоставляя полученные оценки юношей и девушек, мы видим, что у большинства респондентов уровень фемининности/маскулинности совпадает с характеристикой личности (Я-реальное), и желаемом уровне выраженности этих характеристик (Я-идеальное). Чем меньше у респондентов разница между (Я-реальным) и (Я-идеальным) – тем более реалистичные цели они ставят перед собой, принимают себя такими, какими они есть. В общем средние и высокие показатели, как у девушек, так и у юношей, характеризуют позитивное отношение личности к себе, удовлетворенность своими гендерными характеристиками. Определено направление, в котором испытуемые стремятся развивать свои гендерные характеристики: у (5,1%) испытуемых, было выбрано направление следования гендерным стереотипам, усиления у себя полоспецифичных черт и уменьшения степени выраженности неполоспецифичных черт. У (3,9%) респондентов в направлении противостояния гендерным стереотипам уменьшения степени выраженности у себя полоспецифичных черт и усиление неполоспецифичных. Полученные данные представлены на рис.8

Рисунок 8 - Показатели степени выраженности фемининных и маскулинных качеств

Как видно из результатов исследования, данные полученные по опроснику С. Бэм и тесту Лири являются сходными, что служит показателем устойчивости маскулинных и фемининных характеристик в структуре гендерной идентичности. Средние значения маскулинности девушек и юношей достоверно различны ($r=3,75$; $p<0,01$). Отмечены соответствующие различия между показателями фемининности юношей и девушек ($r=4,25$; $p<0,001$). Можно сделать вывод, что (56,67%) респондентов в основном придерживаются стереотипного гендерного поведения. Следовательно, у студентов преобладают традиционные гендерные представления.

В соответствии с целью нашего исследования, использовался тест Будасси С.А. Тест позволяет провести исследование самооценки личности, измеряемое количественно. В основе данной методики лежит способ ранжирования. Психодиагностика самосознания, самоотношения, самооценки направлена на изучение и оценку представления о себе. «Я-концепция», которая есть сумма (Я-реального) и (Я-идеального), важный фактор формирования, выбора того или иного типа поведения человека, которое во многом определяет направление его деятельности, поступки, совершаемые во всех сферах жизни, при контактах с людьми. Анализ «Я-образа» позволяет выделить два аспекта: знания о себе и самоотношение. Результаты обследования представлены в таблице №2.

Таблица 2 - Результаты исследования особенностей самооценки

Пол	Низкий уровень самооценки	Средний уровень самооценки	Высокий уровень самооценки
Ж	26,67	40	33,33
М	20	40	40

Коэффициент ранговой корреляции r может находиться в интервале от -1 до + 1. Значение коэффициента корреляции от +0,38 до +1 - свидетельство наличия значимой положительной связи между Я-реальным и Я- идеальным. Чем ближе коэффициент к -1, тем больше степень несоответствия. Сопоставляя полученные оценки юношей и девушек, мы видим, что у большинства респондентов уровень фемининности/маскулинности совпадает с адекватной самооценкой. В общем средние и высокие показатели характеризуют позитивное отношение личности к себе, удовлетворенность своими гендерными характеристиками. Низкая гендерная самооценка у респондентов с андрогинным типом личности (А.6,А.8,А.А.10, Б.13,Б.14) является показателем неустойчивых гендерных самоописаний и неудовлетворенности своими

гендерными характеристиками. Распределение результатов гендерной самооценки представлены на рис.9.

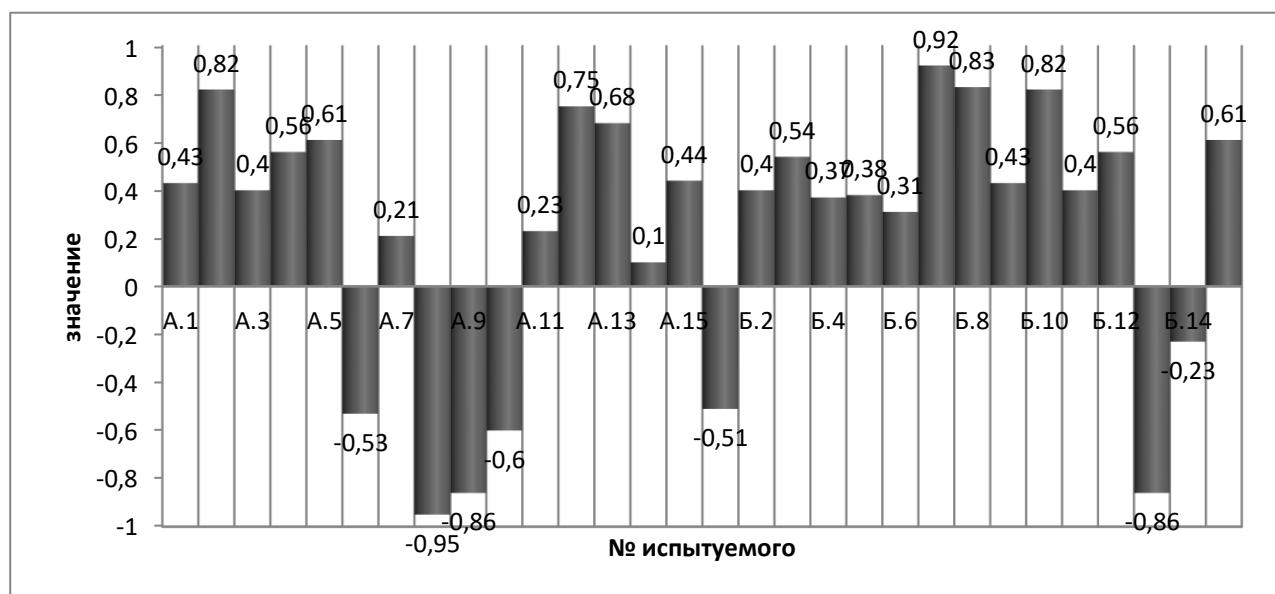

Рисунок 9 - Распределение результатов гендерной самооценки

Количественный анализ методики показал, что среди респондентов обеих групп чаще всего встречается средняя самооценка (40% у девушек и 40% у юношей). Высокий уровень самооценки встречается чаще у юношей (40%), чем у девушек (33,33%). Низкий уровень самооценки проявляется чаще у девушек (26,67%), чем у юношей (20%). Полученные результаты свидетельствуют о том, что у испытуемых, проявлявших средний уровень самооценки, гендерная типизированность, как правило, не превышает 40 % встречаемости в выборках, при этом у юношей чаще отмечается маскулинный тип, а среди девушек – фемининный. При этом степень гендерной поляризованности сознания и самосознания, характер самооценки в системе гендерных категорий, которые выявлены с помощью данной методики, являются важными показателями развития личности.

Заключение

В нашем исследовании рассмотрены гендерные аспекты в личностном становлении современной молодежи, проанализированы различные точки зрения в отношении вопросов гендера, и личностной идентичности в контексте изменений, происходящих в обществе, и пришли к выводу, что для современной молодежи традиционные гендерные установки продолжают играть важную роль, так как гендерная идентичность, одна из базовых структур самосознания, является немаловажным фактором в процессах адаптации и саморегуляции формирующейся личности. Результаты исследования позволили определить основные направления психологической работы направленной на поддержку личности, на снижение поляризации внутри личности, в сфере гендерных отношений в образовании, профессиональной деятельности, семье. Данное исследование создает основы для психологической работы с личностью, находящейся в кризисе реализации гендерной идентичности.

Библиография

1. Агеев В.С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов // Вопросы психологии. 1987. № 2. С. 152-158.
2. Бендас Т.С. Гендерная психология. СПб.: Питер, 2006. 431 с.
3. Берн Ш. Гендерная психология. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 320 с.
4. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2006. С. 117.
5. Каган В.Е. Стереотипы мужественности-женственности и образ «Я» у подростков // Вопросы психологии. 1989. № 3. С. 53-62.
6. Клецина И.С. Гендерная социализация. СПб., 1998. 320 с.
7. Клецина И.С. Психология гендерных отношений. СПб., 2004. 460 с.
8. Кон И.С. Половые различия и дифференциация социальных ролей. М., 2009. С. 763-776.
9. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 1997. 688 с.
10. Ожигова Л.Н. Психология гендерной идентичности личности. Краснодар, 2006. 290 с.
11. Попова Л.В. Отношение к социальным ролям женщин: кросскультурное исследование // Гендерные аспекты социальной трансформации. М., 1996. Вып. 15. 116 с.

Masculinity and femininity in the views of modern youth

Elena V. Voropai

Postgraduate,
Department of Personality Psychology and General Psychology,
Kuban State University,
350040, 149, Stavropolskaya st., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: jewo@mail.ru

Abstract

The study of the gender identity of young people is determined by the need to study it in the context of blurred social guidelines of modern Russian society, which is characterized by a change in the value-moral orientations in the sphere of relations between a man and a woman. In the article, the problem of gender identity is considered as a factor and mechanism of personality adaptation in the context of the concept of behavior patterns and character traits corresponding to the concepts of “male / masculine” and “female / feminine”. Value-personal and ideological transformations are of particular interest when considering the gender aspect, the study of gender identity as a factor in the development of modern youth. The novelty of the work lies in the identification of gender stereotypes in a social society in transition. The subject of our research is personal gender stereotypes and their characteristics in modern youth. The object of the study is a group of students of 30 people. The results of the study allowed to determine the main directions of psychological work aimed at supporting the individual, at reducing polarization within the individual, in the area of gender relations in education, professional activities, and the family. This study creates the basis for psychological work with a person who is in crisis of the realization of gender identity.

For citation

Voropai E.V. (2018) Maskulinnost' i femininnost' v predstavleniyakh sovremennoi molodezhi [Masculinity and femininity in the views of modern youth]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 7 (6A), pp. 5-15.

Keywords

Gender, gender studies, gender stereotypes, femininity, masculinity.

References

1. Ageev V.S. (1987) Psikhologicheskie i sotsial'nye funktsii polorolevykh stereotipov [Psychological and social functions of sex-role stereotypes]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2, pp. 152-158.
2. Bendas T.S. (2006) *Gendernaya psikhologiya* [Gender psychology]. St. Petersburg: Piter Publ.
3. Bern Sh. (2007) *Gendernaya psikhologiya* [Gender psychology]. St. Petersburg: Praim-EVROZNAK Publ.
4. Il'in E.P. (2006) *Differentsial'naya psikhofiziologiya muzhchiny i zhenshchiny* [Differential psychophysiology of men and women]. St. Petersburg: Piter Publ.
5. Kagan V.E. (1989) Stereotipy muzhestvennosti-zhenstvennosti i obraz «Ya» u podrostkov [Stereotypes of masculinity-femininity and the image of self in adolescents]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 3, pp. 53-62.
6. Kletsina I.S. (1998) *Gendernaya sotsializatsiya* [Gender socialization]. St. Petersburg.
7. Kletsina I.S. (2004) *Psikhologiya gendernykh otnoshenii* [Psychology of gender relations]. St. Petersburg..
8. Kon I.S. (2009) *Polovye razlichiya i differentsiatsiya sotsial'nykh rolei* [Sex differences and differentiation of social roles]. Moscow.
9. Myers D. (1997) *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. St. Petersburg: Piter Publ.
10. Ozhigova L.N. (2006) *Psikhologiya gendernoi identichnosti lichnosti* [Psychology of gender identity]. Krasnodar.
11. Popova L.V. (1996) Otnoshenie k sotsial'nym rolyam zhenshchin: krosskul'turnoe issledovanie [Attitudes toward the social roles of women: a cross-cultural study]. In: *Gendernye aspekty sotsial'noi transformatsii* [Gender Aspects of Social Transformation]. Moscow. Issue 15.